

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АЛЮТОРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

М.И. Попов

Устное народное творчество алюторцев (олюторов) не что иное, как памятник народного искусства, как важнейший источник для всестороннего изучения и понимания их духовной культуры, многовекового опыта трудовой деятельности, общественного устройства и быта. Об этом же свидетельствуют источники фольклора коряков, ительменов, чукчей, эскимосов, с которыми все данные народы так ли иначе соприкасались.

Фольклор алюторцев включает в себя разнообразные жанры: мифы, предания, сказки, быт. Как и у всех народов Севера, у алюторцев имеются пословицы, поговорки, загадки, топонимика, названия местностей, рек, бухт и морей. Так в фольклоре алюторцев наличествует Хозяин моря *Г'этг'эюлалн*. Именно ему посвящается праздник «Ололо» («Хололо»), именно он посылает по понятиям древних удачу на морской охоте. И на празднике «Ололо» («Хололо») провожают домой, в моря и океаны, добытых ранее морских, зверей. Есть и поговорка о том, что Хозяин моря несметно богат, потому, поев нерпичьего мяса, принято говорить: «Морской Хозяин, мало ты послал мне мяса, мне не хватило!» Если же по неосведомленности человек сказал, обратное, то Хозяин моря не пошлет более удачи в охоте, то есть отвернется.

Куткыняку

Самым любимым героем фольклора народов Севера Камчатки является *Куткыняку* и его семейство, а любимым жанром и по сей является сказка. Знали и умели рассказывать все, от мала до велика. У всех народов Севера имелись и имеются талантливые рассказчики сказок. Я назову здесь лишь некоторые имена. Это ныне покойная Екатерина Ивановна Чечулина из Анапки, умерла в Оссоре; Тюменцева Анна Павловна, из Анапки, умерла в Оссоре; Попова (Наумова) Александра Ивановна, из Анапки, умерла в поселке Палана; Притчина Мария Иннокентьевна, из Анапки, умерла 23 февраля 2008 году в Оссоре; Чечулина Наталья Григорьевна, 1914 года рождения, из

Рекинники; Голикова Татьяна Николаевна, из Анапки, проживает в поселке Палана; Чечулин Василии Николаевич, 1942 года рождения, проживает в Оссоре; Чечулин Борис Николаевич, 1948 года рождения, из Анапки, проживает в Оссоре; Попов Иван Иннокентьевич, из Анапки, умер в 1978 году в поселке Ильпырский. Притчина Мария Иннокентьевна, жемчужина устного народного творчества – так прозвали её в Германии и Франции; Екатерина Ивановна Чечулина, 1938 года рождения, Попов Иван Иннокентьевич, Наумова (Попова) Александра Ивановна (соответственно 1910 и 1937 годов рождения), оставили своим потомкам и родственникам немало жемчужин и золота фольклора алютороязычного нымьланского народа. Так, все они прекрасно знали членов семьи у *Куткыняку*, главного героя сказок:

1. *Куткыняку*, *Миты*, его жена: первая была *Анькэтаткнав'эт*; была и параллельно вторая супруга – это *Сасусанав* Женщина-лисица.
2. *Амамхутык* – сын, отличается благородством, волшебством как богатырь; *Рира* – сестра *Куткыняку*.
3. *Клю* – сестра Амамхутыка.
4. *Сисисэн* – племянник, отличался обжорством.
5. *Иля* – племянник, ему характерно быть малозамеченным, отличался осторожностью.
6. *Тыныг'агав'эт* – мастерица изготавливать одежду, обувь, то есть шить. *Китгэняку* – сын *Куткыняку*; *Кичээсьэнаку* – сын *Куткыняку*.
7. *Кутгаг'эрпэн* – мужчина-паук.
8. *Анарупсап* - *итгэн*, легендарный мужчина, сын *Куткыняку*.
9. *Кассаняру* – сын, имя которого овеяно славой.
10. *Пэсэгимкитаг'мьсэсэн* – сын, у которого ремень был такой красоты, что был похож на утреннюю зарю, а ободок похож на вечернюю зарю, обладал волшебством, жил всю жизнь на том свете, когда было трудно земным родственникам, то его звали на помощь.
11. *Валя* – сын, отличался любопытством, шаловливостью.
12. *Мэльсэггальэ* – сын.
13. *Микильнтъкляльят* – был неопрятен, потому носил и такое имя – тесемка подгузника.
14. *Тыткэмсисэн* – сын.
15. *Гэмэппа* – дочь *Куткыняку*, отличалась необыкновенной красотой, и так далее, их просто не перечислить – их множество, как говорила Мария Иннокентьевна Притчина – информант.

Все исследователи народов Северо-Востока, в частности Камчатки, В.И. Йохельсон, С.Н. Стебницкий, В.В. Антропова, ранее С. П. Крашенинников отмечали, что аляutorцы, хотя и были наиболее могущественными, с уважением относились к корякам-кочевникам. Здесь особенность та, что оленные коряки были более состоятельны благодаря тому, что обладали большими оленными табунами, А олень на Севере – это все, это жизнь. Аляutorцы-оленоводы, сосэвав'в'и были мелкотабунными, но имели комплексный, пропорционально развитый тип хозяйства, потому были живущими.

Мы хотя бы просто перечислим здесь имена более легендарных воинов и спортсменов из аляutorцев, а именно:

Сказки о легендарных былинных героях

Легендарный былинный герой сказок и преданий *Мив'ит*, беген, хорошо описанный первым писателем из аляutorцев Баранниковым в цикле «Сказок об Эмамкутык» еще в тридцатые годы, который с ношей дров развивал такую скорость бега, что на нем, его ноша дров воспламенялась, гусей ловил на лету голыми руками. *Пин'инаң* – второй брат *Эмқа* – бегун, который мог всю округу обежать. Его прозвали Свет, поскольку он замечательный бегун, как быстро и распространятся свет. Так, он мог бегом настигнуть дикого оленя. Однажды он преследовал почти весь световой день дикого оленя, и он его настиг. Решил хоть почку дикаря съесть, уж очень проголодался. Съесть ту почку он не смог: челюсти не работали, отказали от быстрого и долгого бега. Другой бегун ничем не уступал *Пин'инаң* Свету. Этот бегун сначала упражнялся, охотясь на зайцев, которых потом догонял, брал за уши и говорил: «Плохо же тебя мама учила бегать!» и отпускал зайца.

Это *Тав'итэң* впоследствии охотился на диких оленей, настигал их так же, как и зайцев. Был еще один богатырь – *Мэньгэтав'итың*, Ручной *Тав'итэң*. По-другому этого богатыря соплеменники называли *Эрлэтав'итэң* Стрелок *Тав'итэң*, то есть он был лучником, снайпером на боевом луке; он приходился зятем *Эмқа*, известному в Корякии и Олюторе богатырем. У *Эмқи* был еще один брат Аныкку, тоже был снайпером-лучником. Была и дочь у *Эмқи* – *Куңав'в'эт*, которая впоследствии убежала в Рекинники, когда воины и крепость у *Эмқи* пали. *Куңав'в'эт* побоялась быть убиенной, так как узнала о

приказе *Эмқа* – уничтожить всех членов рода. Сдаваться врагу – не по духу и обычаю аллюторцев и оллюторов.

В июне, в начале лета, во время половодья рек *Эмқа* и *Пин'инау* ушли на морзверя на остров Саман Верхотурова, где обитали и моржи и сивучи. На левом берегу Олховаяма они увидели опрокинутый двухместный бат, обитый нерпичьей шкурой. Под батом еще спали хозяева, на море волнение. Братья, как всегда, по инициативе, по настоянию старшего брата, *Эмқи* решили атаковать спящих. Младший, бегун, сказал старшему: «Давай, я атакую того, что подальше спит, а ты – ближнего к нам». *Эмқа* сказал: «Какая разница – я наброжусь!» Брат возразил: «Не успеешь. Упустишь. От меня же никуда не уйдет. Не успеет и головой шевельнуть, как пришью его к земле копьём!» Старший не согласился, поступил по-своему. Не успел *Эмқа* сделать свой прыжок, как его враг вскочил на ноги и двумя прыжками оказался на другом берегу реки. *Пин'инау* же пригвоздил своего подопечного точно вовремя. С того берега братья услышали голос врага: «*Эмқа*, ты увидишь отряд!» Эта быль была опубликована в сборнике «Мифы и сказки народов Севера».

Через некоторое время один из его, *Эмқа* врагов, посланник, сообщил: «*Эмқа*, твой Светильник, погас. Всё!» *Эмқа* ответил на это: «Ничего, мой светильник еще будет гореть на ржавом жиру». Вообще, *Эмқа* имел много врагов, потому, еще проживая в своей крепости в Апентиксе (бухте Корфский) под предлогом поиграться с молодежью перед уходом на игры он засовывал за пояс свой боевой топор. Это не простой был топор – вырезан из моржового клыка. После окончания игр *Эмқа* уничтожал всех молодых парней, говоря: «Вы будущие мои враги!» За поступками, выходками и передвижением *Эмқи* чутко следили его соплеменники. В конце концов односельчане Апентикса предложили *Эмқе* покинуть свою крепость и поселок. Но жестокий богатырь не сразу стал изгоем, так как не хотел показывать того, что мол, испугался своих врагов. Поселился он со своими родственниками на большом острове, вернее, полуострове, что недалеко от Анапки реки. Во время войны со своими врагами-аллюторцами *Эмқа* погиб в бою последним. Случилось так, что он согласился вести сражение вне своей крепости, сказав, что он не будет марать свою крепость вражьей кровью. Доспехи его были очень прочны и тяжелы. Они сделаны были в форме кухлянки,

малицы из шкуры старого бородавчатого моржа, имели несколько слоев речного песка на клею. Имел на поясе меч, в руках постоянно боевой топор и щит из тополя, окованный железом или моржовой же шкурой обтянут. Когда уставал биться с врагами, он садился на корточки, отдыхая, отбиваясь топором, прикрываясь щитом. Даже пуля мушкетного ружья не брала его доспехи. Его братья свои луки изготавливали из костей челюсти кита, и стрелы их пробивали все на очень большом расстоянии.

Другим богатырем-алюторцем Карагинского района был *Тръканьяльгэн* Моржовая шкура, *Танцэкрау*, боевой богатырь. В отличие от *Эмки* этот богатырь никогда не направлял свою мощь на своих соплеменников, отличался благородством и знал, что самый опасный враг – это слабый человек, так как он мог не силой, а оружием защитить себя. Он настолько был тяжел, что кобылица не могла удержать его вес. Имел такое же вооружение, как *Эмка*. Моржовая шкура погиб в бою с казаками, когда он почти весь отряд уничтожил, и враги бросились в бегство. Тогда богатырь сбросил свои доспехи, пустился в погоню, чтобы перебить их до последнего. Пуля мушкета влетела в глаз богатырю, и он стал падать на землю в гущу врагов. Падая, он передал несколько воинов из врагов. Испутив дух, богатырь упал на землю навзничь, касаясь земли кончиками пяток, ягодич и затылка. Вот у кого были поистине железные мускулы.

Г'ав'алы жил в землянке на реке Анапка. Это один из богатырей того времени. Одновременно с ним был другой богатырь *Ив'элкамак* Длинный жук, равного которому не было во всей Корякии в борьбе и физической силе. И чтобы он ни совершил, какую бы не одержал победу по борьбе, все равно старшие возражали: есть настоящие богатыри. То люди отдельной категории. Тогда *Ив'элкамак* спрашивал, кого старшие имеют ввиду. Тогда называли имя *Г'ав'алы*. *Ив'элкамак* тотчас же отправлялся к нему. Придя, приехав к богатырю, не заходя в землянку истинного богатыря, сразу начинал кричать: «Ты, *Г'ав'алы*, выйди, я пришел к тебе бороться!» Но тот никогда не отвечал гостю. В другой раз с Севера приехал специально помериться в борьбе борец и силач *Тархни*, двуплечий гигант. Было время в ноябре, снег уже запорошил землю. Подъехав к стойбищу *Ив'элкамака*, гость сразу вызвал на поединок легендарного борца. Тот вышел. Скинули с плеч кухлянки. Гость оказался плечист, хорошо развита мускулатура,

на ногах крепок. По обычаю гость напал первым, хозяин стойбища стоял на месте. Парноплечий гигант бросился на борца. *Ив'элкамак* опрокинулся, но устоял на ногах после сальдо. Очередь нападать настала за *Ив'элкамак*. *Тархни* грудью прошелся по мерзлой и кочковатой земле, но встал сразу на ноги и сказал: «Я закончил борьбу...» Оказалось, что гость поломал себе ключицы плеч.

На победу *Ив'элкамака* снова ответили так же, как и раньше. Тогда абсолютный чемпион снова вызвал на поединок *Г'ав'алы*. Тот снова не ответил чемпиону. Тогда явившийся от злости разобрал ему землянку. *Г'ав'алы* вышел и сказал: «Прежде чем начать борьбу, давай сначала вот что сделаем: ты вставай в рост передо мной... Вот так. Я вот сую в твои подмышки свои кисти рук. Ну держись крепче!» И *Г'ав'алы* сунул свои кисти рук и поднял с земли борца на вытянутые руки и сказал: «Ну что? Будем бороться?» Чемпион сказал: «Ты что, *Г'ав'алы*! Отпусти меня! ведь ты убьешь меня!» И *Г'ав'алы* разжал кисти. *Ив'элкамака* приземлился, больше не стал вызывать богатыря на поединок.

Нет никакого смысла далее перечислять богатырей-алюторцев и их дела, так как нужно отдельное описание. Даже Тнаилгит Алексей Егорович, очередной наш родственник, дядька, мог бухту каната, стального – 200 килограммов, унести на своих плечах на такое же количество метров. Таких богатырей в Карагинском районе веками было очень много. Мой далекий прадед Татха мог унести на своих плечах полностью остов яранги, колоссального инженерного сооружения, которое вмещало в себя 10-12 семей.

Известно, что алюторцы западного и восточного побережья, которые проживали в своих крепостях по нынешним Тигильского, Олюторского и Пенжинского районов, а также особенно Карагинского, объективно являлись сторожевыми, пограничками территорий Корякского округа. И быть слабым защитником своей земли просто было нельзя. И военной и спортивной подготовке нымыланы-коряки, нымыланы-алюторцы придавали исключительное значение.

Алюторцы и олюторы имеют свои малые формы устного народного творчества – это крылатые выражения: приметы, пословицы, поговорки, поверья и другие. Приведем в пример некоторые из них. Однако сначала заметим, что такие выражения автор опубликовал в одном из номеров «Слово народов Севера», впоследствии в своей монографии «Истоки коряков» (Москва - Палана, 2000 г. — С. 82-

92). Эти крылатые выражения подразделены на общенравственные, женские, мужские примеры: нельзя во время еды хохотать, спорить, драться из-за пищи: дух повальной смерти посетить; нельзя вести себя неугомонно, когда родители ушли в море на охоту: точно также будет вести себя морской зверь; никогда не бей детей – это грех великий; пойманную рыбу не бросай на берегу или в воду – удача от тебя отвернется и т.д. И грех обижать сирот. Сироты – Боговы дети. Их много собрано мною и обработано.

В стародавние времена алюторцы и олюторы соревновались в отгадывании загадок. Иногда многие годы не могли отгадать какую-нибудь загадку. Так, покойный Волков Яков Николаевич только спустя два года смог отгадать вот эту загадку: *г'ивуйгэк эмиңқал мэтэткив'ив'атэткэн* – *маруқл*, дикий лук т.е. в этом слово «*г'ивуйгэк*» очень старинное, потому трудно понять весь смысл самой загадки, скорее образное выражение стебля травы. Выходит, что на гибком стволе за хребтом пахнет и трясётся от настоящей мочи. Или: *г'эммэ в'утыққаль, гэптэ һаниқаль* стельки торбасов из травы, жухлой. Приведем еще одну загадку: *йэқтылынчутатылықлаулаты* – *лэлав'в'и*, глаза: быстро оббегающие земли два мужчины; или еще: *мисъакалив'в'эпһугэтгэн зуборяд, в'аннэв'в'и; қуйматгэлэн, в'аньматгэлэн* колотушка для бубна *яяркэплынңу; Митынын каргэ-иһьри-г'иг'эк ан'арив'ви* у Миты все одеяло дырках. Заметим, что загадка народов Севера отличаются высокой образностью, иносказательностью. Так, например: *Митынын анямқульгэп г'ақһьтқуһын* – *лулуэв'в'и* женские груди. У Миты жиренькая кожа от вяленой рыбы никак не кончается.

Топонимики и антропонимики

С образностью фольклорных терминов связаны топонимика, ономастика (смыслового толкования личных имен людей) и другое. Кроме того, топонимика алюторцев, как и коряков, является живым справочником в краеведении, всегда точно указывает особенности мест, их значение в жизнедеятельности аборигенов Камчатки. Приведем некоторые примеры: *Анапкэтэн* – река весенней рыбалки, где с давних времен располагалось 13 рыболовных стойбищ. *Аһһиолькэн* – мыс, где заготавливали впрок морских зверей в Карагинском районе. *Алутан* – место, где имеются промысловые камни, расположенные

недалеко от берега, на которых располагались охотники. *В'ив'нэн* – Вывенка река и поселок, означающее берег китового уса и д.т. В этом слове смысл: *в'ив'тэн* ус голубого кита. Или: *Рэкэнцун* – река где следует торопиться заготавливать рыбу: рыба в этой реке пребывает недолго.

Антропонимика как раздел науки ономастики, изучающий происхождение, изменения, социальное функционирование в географических широтах собственных имен людей, как и топонимика алюторцев и олюторов, представляют из себя энциклопедию общественной и трудовой деятельности аборигенов Камчатки. Мною рассмотрено лишь около ста имен, личных, алюторцев. Приведем некоторые из них.

Г'ақару – плохой постели женщина; может быть это имя заимствовано у эвенов, короче, маньжурских народов, в том числе и айнов. Одно из древнейших имен айнов широко распространено в Японии, оно именно женское; мужской вариант – *Охара*. *Клукка* – женщина, нашедшая дитя; *Арҕав'в'эт* – морского отлива женщина: может быть, давно жила-была одна девушка или женщина, любившая по большому морскому отливу собирать мидии, устрицы, перловицы, ракушки и др. И прозвали такую особу именно таким именем, хотя, возможно, у нее было другое личное имя: часто нарицательное имя становится популярнее, чем настоящее. *Увва* – Поцелуй. *Клюкаңав* – женщина дурной ягоды. *Кэтҕа* – женщина, родившаяся между зимой и весной, так как кэткэт время года именно охватывает март и начало апреля; *Рунмасгав* – женщина, исцеляющая постель; *Рункавав* – женщина, правящая постель и т.д.

Мужские имена: *Нуталхут* – встающий из земли; *Нутаг'эм* – остов земли, кость земли; *Г'игэлүэн* – волк; *Г'ақакъяв* – дурно проснувшийся (не с той ноги) мужчина; *Йег'илгэн* – луна-женщина; *Таңутаң* – создающий землю; *қев'ар* – летний (пант) олений рог и т.д. Во всех рассмотренных мною личных имен алюторцев и олюторов я не встретил ни одного имени, которое своим происхождением могло бы представлять наименования мастей оленей или пород рыб, тем более лососевых. Это очевидно объясняется тем, что биоресурсы – основа жизни народов Севера. Измываться же надсвятая святых не положено и табуизировано.

Топонимика, ономастика, в том числе все устное народное творчество аборигенов Камчатки, мифология, сказки и притчи, береги

пословицы и т.д. не заносились в письмо, изобразительные и другие средства, а воплощались непосредственно в предметы окружающей действительности, в том числе в собственные и личные имена людей.

Религиозные обычаи, ритуалы преследуют одно – уберечь человека, этнос, о чем просят и предков, священных мест духов, через огонь, воду, ветер и др. Помню мамину истину: «Есть Хозяин на земле, *Итэнвэлээн*, Бог же небесный. *Аһаң*, названный в честь горячей пучки, травы.»

Замечательный исследователь культуры народов Севера Камчатки В.Н.Малюкович посвятил своему любимому делу всю свою жизнь в Корякии. Приведем в качестве иллюстрации к сказанному лишь толику из его наследия, как-то: классификация праздников. Мы здесь коснемся лишь нымыланских праздников. Автор подразделяет все эти праздники на «сроки проведения», «общественные», «семейные», «календарные», «регулярные» и «нерегулярные». Таблица классификации праздников («О корякских праздниках и обрядах». Рукопись, С.П-12). Так, праздник первой нерпы, март, семейный, регулярный; спуска байдары, май-июнь, общественный; очищения жилища, июнь, общественный, регулярный; летний праздник морских охотников, июнь, регулярный; первой рыбы, июнь, общественный, регулярный; талытэл, август, общественный, регулярный; летней нерпы, август, общественный; кита, август-октябрь, общественный, нерегулярный; голов морских зверей, март, август-октябрь, семейный, нерегулярный; укладка байдары, октябрь-ноябрь, общественный, регулярный; спортивные, ноябрь, общественный, календарный; маска улляун, ноябрь, общественный, регулярный; «Хололо» (или «Ололо»), ноябрь-декабрь, общественный, семейный, календарный, и т.д.; начало морского промысла, июнь, общественный, регулярный; морских зверей..., ноябрь, общественный, регулярный. Всего нымыланских праздников 20 наименований. При этом заметим, что праздник «Хололо» («Ололо») отмечается только у алутороязычных.

Игры

Игры этнических групп коряков хорошо описаны всеми авторами монографий, посвященных данному народу. Наиболее полно описал игры коряков и алуторцев В.Н.Малюкович, в том числе и в выше-

упомянутой рукописи. Здесь я опишу лишь те игры, о которых сам знаю и в детстве ими увлекался.

Так, игра «Волк». Ход: дети встают в круг. Одну из своих ног поднимают все в кругу. Стоят до тех пор, пока кто-нибудь из играющих не коснется земли второй ногой, тот и проигрывает, все остальные разбегаются врассыпную. Задача «волка» поймать кого-нибудь за одежду, догнав его. Кого догнали, тот и превращается в «волка» и игра продолжается в том же порядке.

Игра в праща: по очереди мечут своим пращом камень, снаряд в цель. Играют обычно на берегу моря или реки. Побеждает тот, кто больше всех поразил цель. При этом играют на призы или без них.

Игра в борьбу. Этот вид не столько игра, а самый настоящий вид спорта с малолетства детей алыторцев. Начав как спортивную игру, борьба часто доходила между детьми до настоящей драки. Часто боролись команда на команду. Игра девочек мною описана в сборнике статей (М.И. Попов. Сборник статей Палана, 1989 С. 42). Суть игры: девочки на берегу моря или реки собирают камушки разного цвета; закончив собирать камушки, начнется игра; кто-то по уговору или жребию начинает первой: выставляет свой камушек, вторая должна подобрать из своего набора точно такой же камушек. «Отгадав» камень, очередь за ней выставляться. Причем, отгаданный камушек забирает победительница. Если камни получаются неодинаково цвета, то они возвращаются назад, на свои места. Игра называется «Епуситэк» «Лишать копыт». Игра девочек «Пативситэк» «Куклы». Для этой игры сами девочки шьют себе куклы из меха, материи и др. При этом одна из девочек шьет жениха, вторая невесту. Задача каждой – сшить так куклу, чтобы невеста или жених – и та и этот – понравиться друг другу. Игра бывает интересной: сватовство, свадьба и т.д.

В селе Анапка еще в начале века (тогда еще не было оседлого поселка, а существовало стойбище из яранг и полуземлянок в среднем течении реки Анапка) играли в мяч. Уже тогда играли ногами команды хозяев и гостей. Мяч шили из материала уканси, оленьей кожи, непромокаемой; этот мяч набивали шерстью оленьего меха. Раньше до игры ногами в мяч играли руками. В обоих случаях, вариантах, – мяч не отдавать противной команде.

Повседневно, особенно во время подготовки покойника к сожжению или похоронам, принято играть, развлекаться, кроме пения и

игры на бубне, танцев. Так, существует до сих пор игра в палочки. Изготавливают столько палочек, размером в 10-15 см., чтобы можно было ухватить в ладони. Играющий, взяв в руки эти все палочки до единого, подбрасывает их вверх осторожно, подставив ладонь тыльной стороной, ловит палочки. Через мгновение снова подбрасывает пойманные палочки и ловит по одной. Пойманную палочку забирает себе и снова повторяет то же самое. Если игрок поймал две и более штук палочек, то начинает играть следующий. Когда палочки по кругу играющих выловили все, то начинают «подбивать бабки». Тот победитель, кто больше всех поймал палочек. Тот начинает «наказывать» проигравших: бьет по открытой ладонке специальной палочкой столько раз, какой оказалась разница между его числом и наказуемого палочек. Бьют под счет вслух.

М.И.Притчина рассказала мне старинную азартную игру взрослых аллюторцев. Суть игры: играющие встают вокруг, посредине круга оленье рога. У первого по кругу, хозяина, настоящий аркан. Мечут аркан в оленье рога до тех пор, пока не промахнется очередной. Эта игра называется «*Г'алионситгэрнэн*», вернее «*Г'алиольэситгэүэн*», перевести это слово на русский очень трудно – оно древнее, но примерно означает «Колыбельная»: играют обычно и взрослые, и дети вечером.

Вторая игра. Играют в том же духе и порядке. Но условия здесь совсем другие:

1. Если играющий в первом круге не поймал ни разу рога, то его лишают дальнего оленетабуна.
2. Во втором круге он снова не поймал ни один раз, то его лишают ближнего «*рапаңаллг*» (дальний называется «*нутаңаллэ*»).
3. Если игрок в третий раз проиграл круг, то лишают всего каравана *мэгув'и*.
4. За четвертый проигранный круг лишается оленеупряжки.
5. За пятый проигрыш лишается лап-снегоходов.
6. За шестой промах – разувает. Игра так и называется «Лишать оленетабуна» «*куруситгэрнэн*».

Та же М.И.Причина рассказала игру «*каңар*» перевести на русский это слово невозможно – очень древнее название. (Вот как пишет об этом В.Н.Малюкович: «Карагинцы и аллюторцы»). Из тополя или березы изготавливают трубку с ушком, в котором просверливались три отверстия разного диаметра. Длина трубки около 10-15

см., диаметр 4-5 см. Изготавливается острая деревянная палочка-игла. Подбрасывая левой рукой *кэн'эр*, игравший старается попасть иглой в одно из отверстий, обозначающих числа «1, 2, 3». Играющие стараются набрать 10 очков. По чавчувенски эта игра называется «*уққальтын*». Аллюторцы играли в эту игру по-своему, как в старину и карагинцы. Играющий правой рукой на игле, костяной, подбрасывал вверх *каңар*. Этот *каңар* имел не только на ушке, во внутрь изогнутое, но и в корпусе произвольное число отверстий. Теперь опишем технику и этапы игры в *каңар*.

1. Поймаешь *каңар* за самое ушко с «хвоста» его, »перекочуешь» два раза.
2. При этом надо попасть хвостиком внутри «организма».
3. Попадешь в среднее отверстие-«переночуешь» два раза.
4. Попал «хвостик» – ушко за основу его, входишь раз.
5. Попадешь трубку с основания его – «молоко» «*г'асаллю*», т.е. ноль очков.
6. Поймаешь трубку – «*каңар*» с боку в любое отверстие – «перекочуешь» один раз.

Начинают играть мизинцем правой руки, держа иглу в этой же руке. Вот теперь надо поймать *кан'ар* на иглу. Сбоку трубку поймал снаружи, перейдешь метать безымянным пальцем *каңар*; если попал в самое первое отверстие ушко, перейдешь метать на указательный палец. Мечут с кончика большого пальца, с ногтя, конца, корня, ногтя, с первого сустава, между суставами, за большим, средним, суставом, с третьего сустава, с основания третьего сустава – большого пальца правой руки, с запястья, бицепса, с плеча, правой груди, с зубов и т.д. до плеча и вниз в таком же порядке. Причем, все точки имеют свое название.

Заметим, что в *каңар* играет неограниченное число людей. Эта игра популярна в долгие пуржливые дни восточного побережья Камчатки.

Песенно-хореографическое искусство

Любой фольклор не бывает без песен народных, предков. У аллюторцев бывают родовые, личные песни, даже как бы народные, то есть популярные в поселке. Вообще надо сказать, что аллюторцев не смущает тот факт – исполнять песни односельчан. Так в поселке Карага

исполнять песни живых односельчан другими воспрещено, тем более наследовать при живом его хозяине. Алюторцы обычно исполняют на работе, на праздниках те песни живых односельчан, что являются рабочими, повседневными. Это не считается за грех. Исполнять же мелодии живых односельчан, мелодии серьезные, предназначенные для шаманства табуировано; вообще для излечения души, изгнания злых духов из нее, предсказания будущего, пути дороги и т.п. мелодии, песни живых другими людьми и у алюторцев воспрещено. Серьезные мелодии, песни всегда таят в себе память, образ предков рода и племени, и превращать их для развлекательных случаев никак нельзя. Повседневно в минуты воспоминаний, легкой грусти, во время работы и т.п. иногда, а то и частенько песни слагают популярным, известным людям уже сами почитатели их. Обычно это делают юные девушки, молодые особы в честь любви, симпатии к известным или красивым мужчинам. Так, помню в детские и отроческие годы, как молодые женщины, работая на станке по плетению из травы специальных мешков для постановки неводов на море (мешки наполнялись галькой), слагали песни и мелодии председателю колхоза; в школе одна из переросток-девушек сложила мелодию со словами одному из проезжих через село Анапку рыбаков из села Шилка.

И.С. Попова пишет в своей статье «Родовые и личные песни, их влияние на воспитание детей в корякской семье» (См. Сбор. Этносы Камчатки: язык, культура, образование. Сост.: А.Ф. Макеев, А.М. Орехов; Под ред. А.А. Кудри. – М.: ИНПО, 1999. – Стр.109-111): «Отец ... когда играл на бубне и пел мелодии свои на «Хололо», принимал такую позу: вставал на ноги, гордо держа голову, немного наклонив ее, пританцовывал и корпусом поворачивался то налево, то направо. Если бы я умела рисовать, написала бы портрет отца ... при этом чуть-чуть согнув колени ... прямыми руками держащего бубен и пританцовывавшего ... Спасибо отцу и матери, что научили нас любить родной язык, научили радостным и счастливым песням. Я часто исполняю мелодии отца и песню матери. И эти родительские песни и мелодии храню и помню как самое дорогое в своей душе ... Все эти песни помогают правильно жить, работать, не боясь трудностей. Я часто пою вечером, убаюкивая своих детей и внуков. При жизни отца и матери их мелодии, конечно, не исполняла... Никогда спокойно их не пою. Эти уже родовые мелодии обязательно сопро-

вождают танцем... И неважно, в каком состоянии он их исполняет, зато поет свою, собственную песню. И от этого ему становится легче, он как бы утешается, облегчая и освещая свою душу».

Песни у аlyтoрцeв бывaют рaбoчe, пoвсeднeвнe, ритуaльнe (шaмaнскиe), пoсвyщeннe пpeдмeтy и сyбъeктy симпaтии, лyбoвнe и др. в тoм числe и мyxoмoрнe, кoтoрыe иcпoлняeтcя пoд вoздeйствиeм дoпингa – стимyлятoрa. К слoвy скaжy, кaк я в 1980 гoдy в сeлe Aчaйвaям слышaл рaскaз oднoй жeнщинy o тoм, кaк oни, бyдyчи в кoчeвьe лeтoм нeсли вeсь скaрб нa сeбe. Вo вpeмя oтдыхa сaмый стaрый мyжчинa скaзaл: «Вooн! Видитe хoлмик. Тaм мы oтдохнeм, пoбeдaем». Вo вpeмя oтдыхa стaрик пpинeс мyxoмop. Всe съeли пo пoлyтoрa гpибкoв. Пoели, пoшли дaльшe в пyть... Нeсли тyжeлeыe в лeтний знoй нoши зaплeчнeыe... Мы нe шли, a лeтeли, нe чyствyя нoг и зeмлeи. Кaк-бyдтo зa плeчaми y нaс ничeгo нe бoлo, ничeгo нe нeсли...и стaрик шeл пoзaди, пeл...

Alyтoрцaм в пeсeннo-хoрeoгpaфичeскoм иcкyствe хaрaктepнo oднoвpeмeннoe иcпoлнeниe пeсни, мeлoдиeи, тaнцa и игpы нa мyзыкaльнoм инстpyмeнтe, тo eсть синкpетизм, включaющee вce тpи видa иcпoлнeния: пeниe, тaнeц и мyзыкa. Кpoмe тoгo, бывaeт включaeтcя и пaнтoмимикa с измeнeниeм гoлoсa пeния в ритмe рeчитaтивa. Тaкoe явлeниe синкpетизмa бывaeт вo вpeмя сepьeзнoгo пeния, шaмaнствa. Нaпpимep, мoя мaть Иpинa Мaкaрoвнa чaстo пpибeгaлa к тaкoмy oднoвpeмeннoмy иcпoлнeнию вceх видoв (иcпoлнитeльскoгo) иcкyствa, чтo вызывaлoсь пpи пoмoщи тeлeпaтии (чeм, сoбствeннo, oнa и oблaдaлa) или яcнoвидeния. Вo вpeмя тaкoгo синкpетизмa Иpинa Мaкaрoвнa мoглa и сдeлaть oстaнoвкy и зaкypить, хoтy oнa и никoгдa нe кypилa. Видимo, тaкoй вид иcцeлeния дyши oт злых дyxoв или пopчи вызывaли кapтинy, видeния, oтpажaющeыe мaгичeскиe явлeния, пepeнeсeннeыe тeм или иным лицoм в пpoшлoм нa тoм или инoм мeстe, или сдeлaннeыe тeм или иным лицoм.

Сyщeствyют мyжскиe и жeнскиe тaнцы. Мyжскиe, изoбpажaют, имитиpyют бeг oлeня, сoбaчьeй yпpяжкe пoд тaкт пeния и игpы, кaк пpaвилo, нa бyбнe. Жeнскиe тaнцы oтличaютcя вoыcoкoй плaстикoй вceгo тoрca, кoрпyсa, рyк, плeч, нижних кoнeчнoстeй, пoвoрoтa гoлoвы, плaвнoгo изгибa шeи. Жeнскиe тaнцы изoбpажaют, бeзyслoвнo, движeния рьбы, мoрских звeрeй и т.п.

Орнаменты

Следует немного дополнить сказанное выше об узорах, орнаментах аллюторцев. Так, лунный круг, набранный из разноцветного бисера. Это прежде всего не лунный, а солнечный круг: с центра «солнца» свисают две «висульки» «сосульки», оканчиваемые капелем, ее каплей. Выходит, что висульки набираются также из разных бусинок в определенном порядке. Разнобоя в наборе цветов бусинок в висулке не должно быть. В конце висульки – колокольцы, желательно круглой формы. Сам солнечный круг окаймлен оленьим мехом, что изображают солнечные лучи. Сами женщины этот круг называют именно «лунным кругом», а не солнечным: именно луна двигатель времен года, именно она приносит весну, лето, осень. Опувана *Элв'ан* – наподольный орнамент, на котором изображаются бисером, мозаикой, аппликацией из замши оленьей шкуры различные полоски в виде шахматной доски из кубиков черного и белого меха и другого материала, в том числе и цепочки из ромбиков, зубцев, обязательно треугольной формы, и др. На нарядных кухлянках опув'аны имеют богатый набор орнаментов, шитых нитками мулине, набранных бисером, аппликацией и др. Здесь все зависит от того, что хочет изобразить мастерица. Пониже опуваны нашиваются лилии из замши также по всей окружности, как сама опувана. Что изображают эти лилии? Возможно траву или саму землю, на лоне которой все и живет и развивается, да и на море имеется морская трава. Белые кубики на черном фоне – это жизнь.

Каждый узор, орнамент обязательно что-то передавал, изображал. Так, приведем еще к описанию узор Екатерины Ивановны Уваровой, которая посвящала ягодам тундры.

На этом орнаменте боковые части в виде стреловидных листочков наполовину вдоль затененные более темным цветом, а вторая более светлыми нитками мулине – ягодка. Средняя часть «куста» – сам кустик шикши, черной ягодки. Это левая часть орнамента. Правая часть – то же самое. Обе части вышивки соединены ромбиками – это изображение веток куста ягоды шикши.

Работа Екатерины Ивановны Чечулиной, среди многих, которые я привел выше, узор из трех продольных сплошных частей: первая часть белый фон из меха оленьей шкуры; вторая часть, средняя, красная полоска, третья полоска повторяет первую. Здесь белый

фон – море, небо, земля: средняя часть – сердцевина, третья часть – то же самое передает, что и, первая. Весь орнамент, собственно, изображает морскую траву, с перфорацией и сердцевинной. Она же и рассказала о процессе крашения. Берут древесный уголь. Затем изготавливают клей из ювалои кожи рыбы, брачного наряда, обычно кеты, тонким слоем намазывают клеем поверхность кожи, затем намазывают раствором поверхность; состав раствора: нерпичья и рыба кровь (тот или этот) или кедровая смола. И процесс закончен, получится черный цвет.